КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкою **3 р. 60 к. сер.**

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ **1 и 16 чисел.**

16-го января № 2. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СИНОДА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго.

Графъ Димитрій Андреевичъ! Въ постоянныхъ заботахъ Моихъ о благѣ Моего народа, Я обращаю особенное Мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденія тѣхъ нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства. Дабы способствовать самостоятельному и плодотворному развитію народнаго образованія въ Россіи, Я утвердилъ въ 1871 и 1872 годахъ составленные, согласно съ такими Моими видами, уставы среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ вѣдомства, долженствующихъ давать вполнѣ основательное общее образованіе юношеству, готовящемуся къ занятіямъ высшими науками, а не предназначающихъ себя къ онымъ приспособлять къ полезной практической дѣятельности

Заботясь равно о томъ, чтобы свѣтъ благаго просвѣщенія распространялся во всѣхъ слояхъ населенія, Я повелѣлъ учредить учительскіе институты и семинаріи для приготовленія наставниковъ народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ самыя училища эти должны получить указанное имъ правильное устройство и развитіе, сообразно съ потребностями времени и замѣчаемымъ, въ настоящую пору повсемѣстно въ Имперіи, стремленіемъ къ образованію. Я надѣюсь, что ожидаемое вслѣдствіе сего значительное размноженіе народныхъ училищъ распространитъ въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга.

Но достиженіе цѣли, для блага народа столь важной, надлежитъ предусмотрительно обезпечить. То, что въ предначертаніяхъ Моихъ должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могло бы, при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, быть обращаемо въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки, и отклонить его отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнью коихъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія.

Какъ лицо, призванное Моимъ довѣріемъ къ осуществленію Моихъ предначертаній по части народнаго просвѣщенія, вы усугубите всегда отличавшее васъ рвеніе къ тому, чтобы положенныя въ основу общественнаго воспитанія начала вѣры, нравственности, гражданскаго долга и основательность ученья были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія. Согласно съ симъ, Я вмѣняю въ непремѣнную обязаность и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ оказывать вамъ въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе.

Дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно-благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвященнѣйшіе люди страны. Россійскому дворянству, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе. Я призываю вѣрное мое дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможетъ оно правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній. Возлагая на него и въ семъ дѣлѣ Мое довѣріе, Я повелѣваю вамъ, по соглашенію съ министромъ внутренихъ дѣлъ, обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены особыми о томъ постановленіями, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, а также къ ихъ благоустройству и размноженію.

На подлинномъ Собственно Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ.
25 Декабря 1873 г.

Относительно порядка принесенія Святѣйшему Сѵноду со стороны духовныхъ лицъ просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: поданную Святѣйшему Сѵноду однимъ священнослужителемъ жалобу

на Епархіальное начальство прежде окончательнаго распоряженія послѣдняго по его дѣлу, и справку, по коей оказалось, что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 31 Декабря 1856 года, предписано по всему Духовному вѣдомству для объявленія подвѣдомственнымъ лицамъ: 1) что впредь всякія просьбы, присылаемыя въ Святѣйшій Сѵнодъ, помимо ближайшихъ начальствъ, по какимъ бы то предметамъ ни было, будутъ оставляемы безъ дѣйствія, и просители за отступленіе отъ законовъ, кромѣ взысканія за бумагу, будутъ подвергаемы отвѣтственности; 2) что хотя лицамъ, имѣющимъ справедливыя основанія къ жалобамъ на дѣйствія ближайшихъ своихъ начальствъ, не воспрещаются таковыя жалобы, но онѣ должны быть присылаемы, по исполненіи въ Епархіальномъ Управленіи установленнаго обряда, на гербовой бумагѣ четвертаго разбора и, непремѣнно, по установленной формѣ; а если къ просьбамъ прилагаемы будутъ документы, то и съ нихъ должны быть снимаемы и прилагаемы копіи на гербовой бумагѣ третьяго разбора; при неисполненіи же сего жалобщиками, жалобы таковыя будутъ также оставляемы безъ дѣйствія, на вышесказанномъ основаніи. Приказали: Подтвердить циркулярнымъ указомъ Сѵнодальнымъ Конторамъ, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ; а также Начальствамъ Ставропигіальныхъ монастырей, для объявленія подвѣдомственнымъ лицамъ, о точномъ соблюденіи со стороны послѣднихъ указа Святѣйшаго Сѵнода отъ 31 Декабря 1856 года, относительно порядка принесенія Святѣйшему Сѵноду просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ. Ноября 30 дня 1873 года.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгъ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгъ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ).

Составленіе книги для первоначальнато чтенія въ элементарныхъ школахъ, не смотря на кажущуюся прос тоту дѣла, представляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ дидактическихъ задачъ. Вопросъ о книгѣ для первоначальнаго чтенія въ настоящее время нельзя считать рѣшеннымъ не только у насъ, но даже и въ заграничной литературѣ; доселѣ объ этомъ вопросѣ высказываются педагогами столь разнорѣчивыя мнѣнія, что даже и согласить ихъ нѣтъ возможности, ибо они взаимно другъ друга отрицаютъ. Одни хотѣли бы сдѣлать изъ книги для чтенія просто сборникъ любопытныхъ свѣдѣній изъ разныхъ областей человѣческаго знанія, имѣя въ виду одну занимательность книги; другіе наполняютъ книгу для чтенія исключительно поучительными разсказами, преслѣдуя цѣли нравственно-религиознаго воспитанія, третьи въ книгѣ для чтенія хотѣли бы распространять идеи національныя и племенныя, нѣкоторые желали бы представить книгу для чтенія сборникомъ памятниковъ историческаго развитія роднаго языка, иные желали бы сдѣлать изъ нея справочную книгу хозяйственныхъ рецептовъ; но въ то время, какъ одни, съ крайней одностороностью преслѣдуютъ въ книгѣ для чтенія чисто-реальныя цѣли,-другіе, съ такою же односторонностью, ставятъ ей исключительно-формальныя задачи языкоученія и т. д., только въ послѣднее

время изъ указанныхъ крайностей и противорѣчій сталъ выработываться примиряющій средній взглядъ на книгу для чтенія, представителями котораго служатъ Керъ, Любенъ, Кельнеръ и отчасти Дистервегъ. Взглядъ этотъ представляется наиболѣе разумнымъ. Сущность его заключается въ томъ, что книга для чтенія должна соединять въ себѣ *формальную* цѣль изученія роднаго языка и общаго развитія учащагося, и *реальную*—сообщить ему элементарныя, доступныя дѣтскому возрасту, свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни. Какъ *книга для чтенія*, она прежде всего должна имѣть прямое отношеніе къ развитію искуства *читать*; въ тоже время изъ нея ученикъ долженъ позаимствовать и усвоить себѣ самыя необходимыя формы *роднаго языка*, познакомиться, какъ съ формальной стороной его, такъ и съ содержаніемъ словъ и предложеній, пріобрѣтая въ тоже время практическій навыкъ излагать устно и письменно свои мысли. Въ этомъ смыслѣ книга для чтенія служитъ какъ бы *практической* элементарной грамматикой роднаго языка, руководствомъ для упражненія въ правописаніи, устномъ и письменномъ выраженіи мыслей. Матеріаломъ для этихъ цѣлей, какъ сказано, служатъ элементарныя, общедоступно-изложенныя свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни, которыя, сами по себѣ составляя *полезный запасъ знаній* для дитяти, въ тоже время пробуждаютъ его мысль, возбуждаютъ любознательность, изощряютъ вниманіе и наблюдательность его взгляда на все окружающее и пр. Удачное соединеніе этихъ цѣлей, конечно, не легко, но потому-то и заслуживаетъ полнаго вниманія всякая добросовѣстная попытка въ этомъ направленіи. Вотъ почему Дистервегъ говоритъ, что «появленіе новой книги для чтенія есть *событіе* въ педагогическомъ мірѣ,

а всякая хорошая книга для чтенія есть мирное завоеваніе въ области человѣческой культуры». Изъ приведеннаго взгляда также очевидно, что трудъ обработки дѣльной книги для чтенія распадается на *двѣ* одинаково важныя задачи: а) нужно цѣлесообразно *составить самую книгу*, какъ матеріалъ для чтенія и в) дидактически обработать способъ примѣненія ея въ школѣ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что лучшіе опыты въ этомъ родѣ представляютъ непремѣнно двѣ части; книгу дла чтенія учащихся и дидактическое къ ней руководство для учителей. Авторъ разбираемыхъ книгъ примыкаетъ къ изложенному выше взгляду на книгу для чтенія, чѣмъ обусловливались и достоинства его труда, нынѣ уже всѣми оцѣненнаго. Несмотря на недавное появленіе, трудъ г. Водовозова пріобрѣлъ уже себѣ почтенную извѣстность; такъ, книга его одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, удостоена преміи отъ С. Петербурскаго педагогическаго общества и почетной медали отъ С. Петербугскаго Комитета грамотности. Конечно, трудъ г. Водовозова не безъ недостатковъ и промаховъ, но, вообще говоря, онъ обработанъ вполнѣ добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и представляетъ едвали не лучшій опытъ въ этомъ родѣ изъ имѣвшихся у насъ книгъ для чтенія до сего времени, что можно видѣть изъ разсмотрѣнія обѣихъ частей труда г. Водовозава.

I.

Книга для чтенія учащихся *по содержанію* своему весьма разнообразна. Составъ ея слагается изъ многочисленныхъ статей, стихотворныхъ и прозаическихъ, частію заимствованныхъ, частію написанныхъ составителемъ. Всѣ статьи книги можно, по содержанію, раздѣлить на IX отдѣ-

ловъ: къ I-му принадлежатъ разсказы (всѣхъ 14) съ цѣлію первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ окружающими ихъ предметами, каковы: классъ, хата, дворъ, огородъ, звѣри и человѣкъ, деревья и травы, камень и желѣзо воздухъ, вода; къ II-му отдѣлу относятся разсказы (отъ 15-го до 42-го, предметъ коихъ заимствованъ изъ естественной исторіи и физики, именно; описательные разсказы о животныхъ, насѣкомыхъ, деревьяхъ и травахъ, металлахъ и проч., а также о простѣйшихъ и обыденныхъ физическихъ явленіяхъ. Въ III-мъ отдѣлѣ помѣщаются описанія отечественныхъ мѣстностей и промысловъ, статьи (отъ 43-й до 61-й) географическаго характера; въ IV-мъ отдѣлѣ (отъ 62-й до 75-й) статьи, касающіяся разнаго рода производствъ, обработки различныхъ продуктовъ и т. п.; V-й отдѣлъ посвященъ разсказамъ изъ древней русской жизни (6 разказовъ); VI-й—разказамъ общаго содержанія, каковы: повѣсти, описанія, игры (отъ 82-й до 100-й); въ VII-мъ аллегоріи, сказки, былины и пр. (11 разсказовъ); въ VIII-мъ стихотворенія, преимущественно описательнаго характера (всего 40 разсказовъ); наконецъ къ IX-му отдѣлу относятся пословицы и загадки. Всего въ книгѣ помѣщенно 157 разсказовъ, занимающихъ 286 стр. Итакъ по *содержанію*, книга г. Водовозова отличается полнотою, богатствомъ и разнообразіемъ статей. Правда, что въ изложенномъ распредѣленіи книги на отдѣлы нельзя видѣть строгой системы, но авторъ не держится въ книгѣ изложеннаго порядка, на что онъ имѣетъ свои основанія.

Раздѣленіе учебнаго матеріала сдѣлано авторомъ книги на учебно-дидактическихъ началахъ. Именно, такъ какъ книга для чтенія, по мысли г. Водовозова, сообщая учащимся запасъ интересныхъ и общеполезныхъ свѣдѣній

главнымъ образомъ назначается для изученія *роднаго языка*, то онъ и приспособляетъ все содержанія книги къ тѣмъ упражненіямъ, какія онъ находитъ нужными для сей цѣли и которыя онъ излагаетъ въ руководствѣ для учителей, постепенно, концетрическими кругами, вводя въ обученіе болѣе. и болѣе сложные элементы. Такимъ образомъ вся книга у него распадается на 10 *рядовъ* различныхъ *упражненій*, постепенно (концентрически) увеличивающихся, какъ въ самомъ содержаніи, такъ и въ элементарномъ ознакомленіи съ роднымъ языкомъ Задача такой концентраціи учебнаго матеріала книги для чтенія, конечно, сложна и трудна, выполнена она не безъ промаховъ и ошибокъ, но какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, безотносительно, разсматриваемая книга весьма разумно и практически приспособлена къ занятіямъ въ элементарной школѣ. При такомъ расположеніи матеріала книги ученикъ незамѣтно, шагъ за шагомъ, подвигается въ передъ, какъ въ формальномъ развитіи, такъ и въ пріобрѣтеніи запаса новыхъ познаній. Съ одной стороны, онъ съ каждою новою ступенью расширяетъ свой кругозоръ новыми свѣдѣніями, съ другой, также постепенно пріобрѣтаетъ болѣе обширное и подробное ознакомленіе съ формами роднаго языка, съ правописаніемъ, пріучаясь въ тоже время, на практическихъ упражненіяхъ, къ самостоятельному изложенію мыслей устно и письменно. Такъ какъ эта. идея проведена составителемъ чрезъ всю книгу, то послѣдняя поэтому представляетъ довольно полный, связный курсъ элементарной грамматики роднаго языка, расположенный въ педагогической послѣдовательности, съ соблюденіемъ перехода отъ легкого къ болѣе трудному; слѣдовательно, курсъ для начальнаго школьнаго преподаванія очень удобный. При этомъ составитель даже и въ отношеніи шрифта соблюлъ послѣдовательность. Имѣя въ виду,

что книга назначается для первоначальнаго чтенія, онъ весь первый рядъ упражненій напечаталъ крупнымъ шрифтомъ, что нельзя не одобрить. Затѣмъ, что касается достоинства *выбора* и *изложенія* статей книги для чтенія, то весь запасъ ихъ можно раздѣлить на три категоріи въ этомъ отношеніи: а) статьи *вполнѣ удовлетворительныя, в) менѣе удавшіяся, с) неудачныя. Неудачныхъ* статей въ книгѣ г. Водовозова сравнительно очень немного. Къ такимъ статьямъ принадлежитъ *первая* «Ваня въ классѣ». Въ Статьѣ этой ни мысли, ни даже картины нѣтъ. Озябшій Ваня написалъ «*пресмѣшную* каракульку» вотъ и все ея *содержаніе*, нисколько не замысловатое, не интересное и даже не смѣшное. Конечно, авторъ допустилъ этотъ «разсказъ», имѣя въ виду, чтобы дѣти, при первомъ чтеніи, поняли каждое слово въ разсказѣ, какъ онъ говоритъ, но лучше было бы для этой цѣли написать простенькую же статью о томъ, «Что Ваня дѣлалъ въ первый день въ школѣ», или «Что єсть въ школѣ», или «Чѣмъ въ школѣ ученики занимаются» и т. п. Затѣмъ представляется неудачно выбраннымъ отрывокъ изъ сказки Пушкина «о царѣ Салтанѣ» Какъ царица съ сыномъ плавала въ бочкѣ». Отрывокъ самъ по себѣ не законченъ; содержаніе имѣетъ фантастическое; связи съ предыдущимъ, да и вообще смысла въ немъ нѣтъ. Другой отрывокъ изъ той же сказки «Корабельщики» гораздо удачнѣе: въ немъ, по крайней мѣрѣ, есть картина и довольно цѣльная,-описаніе ѣзды по морю торговыхъ людей, притомъ же и фантастическій элементъ изъ нея устраненъ. Языкъ обоихъ отрывковъ легокъ, это смѣлый и бойкій стихъ, которымъ такъ мастерски владѣлъ Пушкинъ. Затѣмъ къ неудачнымъ же слѣдуетъ отнести ст. «Два мужика», представляющую совершенно безцѣльное вранье. Разсказъ не великъ (это его достоинство). Повс-

трѣчались два мужика «здорово, братъ!»-Здорово... Откуда ты? «изъ Ростова». Не слыхалъ ли чего новаго? «Не слыхалъ». Говорятъ, Ростовскую мельницу сорвало?-«Нѣтъ, мельница стоитъ, жернова по водѣ плаваютъ, на нихъ собака сидитъ, хвостъ согнувши,-повизгиваетъ, да муку по лизываетъ... «А ростовскаго медвѣдя видѣлъ?» —Видѣлъ. «Каковъ?»-Сѣрый.-«Не бредь, это волкъ.»-Унасъ волкъ по лѣсу побѣгиваетъ, ушами подергиваетъ. «Это заяцъ».-У насъ заяцъ на дубу сидитъ, да покаркиваетъ.-«Это ворона».— Ворона у насъ мычитъ: му, му!-«Это корова».-Прощай, по добру, по здорову.-Вотъ и вся «сказка». Въ объясненіи на эту статью въ книгѣ для учителей авторъ спрашиваетъ: «О дѣлѣ толкуютъ мужики?» Нѣтъ, безъ дѣла, чтобъ о чемъ нибудь потолковать. При этомъ онъ объясняетъ, что-де ростовцы изстари врать горазды, что про нихъ и пословица есть; «Унасъ ти-въ Ростовѣ, чесноку-ти луку-ти,а навозъ-ти все коневій.» Все это «не любо не слушай», кажется, мало можетъ имѣть образовательнаго смысла и педагогическаго характера. Конечно, авторъ осмысляетъ нѣсколько статью съ отрицательной стороны тѣмъ, что заставляетъ дѣтей подумать, можетъ ли жерновъ плавать и пр., и задаетъ имъ «подобрать нѣсколько примѣровъ на то, что дѣлаетъ и чего не дѣлаетъ собака, медвѣдь, волкъ, заяцъ, ворона, корова»,- но для этой цѣли, казалось бы, лучше взять болѣе цѣлесообразную тему. Приведенный разсказъ не можетъ служить и для характеристики русской жизни, хотя онъ, быть можетъ, и вышелъ изъ устъ народа.

Затѣмъ, вполнѣ неудачна сказка «Морозко» (стр. 30-31. Въ сказкѣ старикъ, какъ старый «дуракъ», по приказанію мачихи, везетъ выдавать замужъ за Морозко

дочь свою въ боръ къ большой соснѣ, откуда она возвращается съ подарками отъ жениха, а посланная затѣмъ дочь старухи (хотя она и называется «злая и балованная», но изъ расказа это не видно) замерзаетъ. Къ этой сказкѣ авторъ старается примѣнить мораль, что «слѣдуетъ награждать лишь добраго человѣка за его добро, а не того, кто дѣлаетъ что-нибуь (?) изъ-за одной корысти» (кн. для учит. стр. 40), но мораль съ расказомъ плохо вяжется и сказка вообще не производитъ никакого живаго и цѣльнаго впечатлѣнія

Не замысловата и статья «Игра въ деревяшки» (стр. 31), совсѣмъ не занимательная для дѣтей. Сказка «Лиса, волкъ и медвѣдь» плохо обработана. Въ ней, между прочимъ, для чего-то выставлены «поповы дочки», которыя «забили волка палками и шкуру съ него сняли себѣ на шубу, а лиса, якобы «*изо лба* (sic) кишечки таскаетъ, да и кушаетъ» (стр. 82). Послѣднюю часть этой сказки совсемъ бы слѣдовало выбросить. Что же касаесся до выдержки изъ поэмы Никитина «Кулакъ» »Какъ воспитывался Лукичъ», то въ ней слишкомъ много жизненной грязи, чтобы вносить ее въ книгу для дѣтскго чтенія. Разсказъ простъ и живъ, но его нельзя назвать педагогическимъ. Отецъ пьяница и торгашъ, бьетъ своего сына; сынъ плутуетъ, обманываетъ отца, воруетъ съ дѣтства, свертываетъ головы грачамъ, бьетъ ни въ чемъ неповинныхъ сотозарищей и дѣлается «кулакомъ»: что́ вынесетъ изъ этой темной картины учащійся? Цѣль внесенія этого разсказа въ книгу для чтенія, сколько можно судить изъ объясненій составителя ея, была показать, что такое *характеръ* въ человѣкѣ и при какихъ условіяхъ онъ слагается (стр. 133, Кн. для учит.), въ частности,—какъ вообще развиваются люди, называ-

емые «кулаками». Катихизація стихотворенія, сдѣланная весьма удачно (въ Книгѣ для учиталей), наглядно раскрываетъ эту тему. Учебный Комитетъ полагаетъ, что не безопасно и во всякомъ случаѣ преждевременно вводить молодыя натуры въ грязь жизни, знакомить ихъ съ тѣми гадостями и пороками, которые составляютъ больное мѣсто, живую язву общества. Воспитаніе должно идти прежде всего въ *положительномъ* направленіи, — оно должно создавать нравственную личность дитяти, увлекать молодыя натуры примѣрами разумной, честной жизни. Вводить въ область воспитанія примѣры нравственной грязи и разврата, чтобы возбудить къ нимъ отвращеніе, такъ же справедливо и цѣлесообразно, какъ заставлять Илотовъ напиваться до безчувствія и безобразія, въ видахъ отученія юныхъ гражданъ отъ пьянства. Забываютъ одно, что при этомъ глубоко унижается человѣческая личность. Впрочемъ, система отрицательнаго воспитанія до того очевидна въ своей несостоятельности, что излишне останавливаться на ея опроверженіи. Къ числу неудачныхъ статей относится и отрывокъ изъ «Бѣжина луга» Тургенева «Тришка». Онъ очень живъ и отчасти забавенъ, но чрезъ мѣру переполненъ выраженіями въ родѣ: *хоша*, *напередки*, *дескать*, *предвидпнье*, *откелева*, *зачнется* (вм. начнется) и т. п. (стр. 257-258). Книга для чтенія должна пріучать дѣтей къ языку правильному, общерусскому. Впрочемъ и въ самомъ разсказѣ замѣтно преувеличеніе, а въ картинахъ аффектація, искуственная густота красокъ. Стряпуха-де, въ ожиданіи «Тришки», всѣ горшки ухватомъ перебила; кому теперъ ѣсть, говоритъ, наступило свѣтопреставленіе», Такъ «*шти*» и потекли. Староста въ канаву залѣзъ; старостиха нъ *подворотнп* (sic) застряла, благимъ матомъ

кричитъ, собаку цѣпную *запужала*; Кузькинъ отецъ, Дорофеичъ, вскочилъ въ овесъ, присѣлъ да и давай кричать перепеломъ: *таково-то* всѣ переполошились». Все это очень преувеличено, расчитано на грубый эффектъ. Наконецъ въ отдѣлѣ *пословицъ* и *загадокъ* тоже нѣкоторыя не вполнѣ удачно выбраны. Напр., на стр. 22-й помѣщена плоская канцелярская острота: »гдѣ чихнуть пришлось-запятая, гдѣ икнулось—двоеточіе, а гдѣ табаку понюхать—точка»,—съ какою цѣлью? Тамъ же: «Курица иноходица пса излагала»: невразумительно. Присказка: «Здорова, кума!» Да, на рынкѣ была. Никакъ глуха?-Купила пѣтуха.-Прощай кума. «Пять алтынъ дала», представляется нимало не остроумной; если она и заставитъ дѣтей смѣяться, то смѣхъ этотъ нельзя назвать хорошимъ. На стр. 51-й бросается въ глаза выраженіе: Эхъ, Пахомъ! Борода-то у тебя съ ворота, а ума съ прикалитокъ. Правду говоритъ пословица, «*мужикъ* и *дешевъ* (sic) отъ того, что глупъ».

Къ категоріи статей, хотя хорошихъ, но сравнительно *менѣе удавшихся*, слѣдуетъ отнести 1) разсказъ «Антона», слабоватый по концепціи, съ подкладкою поучительнаго характера, искуственный, а потому и не живой; 2) «Тѣлежка»—также не вполнѣ удачный по концепціи и мало интересный въ чтеніи по содержанію; 3) ст. «Соня и Коля», изъ которой естественнѣе всего было бы вывести нравственную истину: «живи въ мирѣ и—медвѣдей не бойся«. Затѣмъ къ не вполнѣ удачнымъ статьямъ слѣдуетъ отнести и ботаническія бесѣды, какова 4-я: «Части растенія и его оплодотвореніе» (стр. 155), гдѣ дается матеріала слишкомъ много и изложенъ онъ довольно сухо и схематически. Тѣмъ же характеромъ отличаются статьи по географіи: 5) «Сѣверная полоса» (стр. 220). 6) «Средняя полоса»

(стр. 225) 7) «Южная полоса Россіи и Сибирь». Во всѣхъ этихъ статьяхъ, довольно ограниченныхъ по объему, дано слишкомъ много матеріала, названій областей, городовъ и мѣстностей, вообще географической номенклатуры. Правда, что авторъ употребляетъ при этомъ весьма дѣльный пріемъ, именно, онъ какъ бы совершаетъ поѣздку съ своими читателями; но путь выходитъ слишкомъ длиненъ, а масса встрѣчающихся предметовъ до того велика, что утомляетъ читателя и дѣлаетъ затруднительнымъ ея усвоеніе. Не совсѣмъ удачною представляется наконецъ 8) статья «Ломоносовъ», особенно судя по предмету ея, интересному, живому и поучительному; статья не то, чтобы вполнѣ неудачна, но какъ-то суха и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія на читателя. По заглавію можно бы ожидать лучшей.

Для полноты усмотрѣнныхъ въ книгѣ г. Водовозова недостатковъ Комитетъ считаетъ не излишнимъ здѣсь же указать и нѣкоторые частные промахи въ статьяхъ даже очень хорошихъ, въ отношеніи словъ, выраженій, а иногда и мыслей. На стр. 15: »*Сыпте* (вм. сѣйте) въ ниву зерно». Стр. 25: лошадка «все *больше молча* глядитъ, да *смѣкаетъ*». Почемъ знать, что лошадка смѣкаетъ! Хотя языкъ составителя вообще чистъ, но встрѣчаются иногда выраженія *нутка*, *таково-ловко* (стр. 25). *вишь какой холодище* (вм. сильный холодъ); *вѣдовское слово*, *безлѣпица* (стр. 147), *картошки* (стр 3) и т. п; стр. 97 *плясать* вм. прыгать (отъ радости): стр. 119 *крутые* (вм. сильные) морозы; на стр. 81 *ускочила* вм. выскочила; стр. 121 *летающія* (вм. летучія) вещества, стр. 122: «кожу только-что *стянутою* (вм. снятую съ животнаго»... стр. 141 *словите* вм. поймайте стр. 160: «у клена *два большія крылья* (вм. два большія крыла), стр. 167,—врачеб-

ныя травы употребляются «*и отъ желудки*», вм. въ желудочныхъ болѣзняхъ. Стр. 200 *люлька* (малор.) вм. трубка. Встрѣчаются, хотя и рѣдко, слова старинныя и мѣстныя напр., *ометъ* (стр. 33), въ пословицахъ: *позоочью, съ нужу* и т. п. Вотъ еще нѣкоторые промахи и недосмотры. На стр. 99: Чермое море похоже на *башмакъ*, закругленный сзади». — сравненіе это хотя и наглядно, но некрасиво и не совсѣмъ вѣрно. Тоже нужно сказать и о сравненіи Каспійскаго моря «съ конемъ, что сталъ на дыбы» (ibid.) Стр. 102 «*На костяхъ* (sic) курицы *воткнуты* перья, составляющія крыло». Не прямо же «на костяхъ» перья воткнуты. На стр. 104: «всталъ онъ (дятелъ), крѣпко *уцѣпился* (опущено: за что?), уперся хвостомъ въ стволъ». Стр. 109: соловей поетъ *лучшія пѣсни свои*, чтобы повеселить самку, когда она высиживаетъ птенцовъ», точно у соловья есть сборникъ пѣсенъ, изъ котораго онъ повременамъ выбираетъ лучшія. Соловей, конечно, можетъ пѣть иногда хуже, иногда, лучше, но поетъ всегда, *какъ поется*. Тамъ же: «Тѣ (птицы). что хорошо поютъ, *исполняютъ это дѣло* съ *толкомъ* и *увлеченіемъ*», — такъ можно бы выразиться объ оперномъ пѣвцѣ, вообще о пѣніи человѣческомъ. На стр. 113: земля отдала назадъ съ излишкомъ, что ей довѣрено «какъ будто *(зная?!)*», что бѣдному человѣку нужно и прокормиться и на посѣвъ зерна. Стр. 118: «Ива часто отличается большею *гибкостію*? Ива отличается особенно *хрупкостію*; гибокъ лозникъ. Стр. 134: «Земля *на заподъ отъ насъ*, гдѣ живутъ нѣмцы.» французы, англичане, называется *Европою*, а къ востоку, за ураломъ и Каспійскимъ моремъ, идетъ Азія». И такъ, мы живемъ *не въ Европѣ*, потому что Европа начитается только *на заподъ отъ насъ*... Стр. 168:

«На фабрикахъ употребляютъ станокъ *Жокара*, устроенный *такъ* (?!), что на немъ можно ткать всякіе узоры». Фраза эта о предметѣ не даетъ ровно никакого представленія; такихъ фразъ лучше было бы избѣгать. Нѣкоторыя объясненія автора едвали будутъ дѣтямъ доступны, потому что въ нихъ входятъ неизвѣстные имъ элементы. Напр. стр. 220: «Особую породу *глинистаго сланца* составляетъ *шиферъ*; въ немъ глина смѣшана съ кварцомъ, желѣзомъ и углемъ». Или: поташъ есть соединеніе особаго минерала «кали» съ углекислотою (стр. 287). Селитра состоитъ изъ селитрянной кислоты и минерала кали (стр. 254) и т. п. Встрѣчаются невѣрности: Стр. 173—до Петра русскіе не знали никакихъ наукъ *«и только вѣрили лѣшимъ, да вѣдьмамъ»*. Сказано слишкомъ много; *только* здѣсь совершенно неумѣстно. На стр. 192: «птицы *оплодотворили* почву»,—правильнѣе было бы сказать *удобрили*. На стр. 201 приведенные про малороссовъ два анекдота неудачны и нехарактеристичны; ихъ нужно бы опустить. На стр. 204: «Все, что выкапываютъ изъ земли, что *не двигается* какъ животное, *не растетъ* какъ трава, кустъ или дерево, называютъ веществомъ ископаемымъ, или минераломъ». А напр., вырываемыя изъ земли кости мамонта? Да и вообще отрицательныя опредѣленія въ школѣ неудобны, ибо говоря о томъ, что предметъ *не есть*, они ничего не говорятъ о томъ, *что есть* предметъ, слѣд., никакого опредѣленнаго содержанія не заключаютъ въ себѣ. На стр. 240, говоря, что весною лучи солнца *прямѣе* падаютъ на землю, и отъ того дѣлается теплѣе, авторъ хочетъ пояснить это такимъ примѣромъ: «Держи руку прямо надъ свѣчкой, обожжешься; а поднеси ее со стороны, *сбоку*, будетъ не такъ жарко, потому что лучи падаютъ

вкось». Примѣръ этотъ совершенно не отвѣчаетъ дѣлу и никуда не годится. На стр. 39, говоря о томъ, что у коровы 4 желудка, авторъ замѣчаетъ: «Да и то сказать: нужно впрямъ имѣть четыре желудка, *чтобы питаться одной травой»*. Но лошадь травоядное животное, питается травою, хотя и не имѣетъ 4-хъ желудковъ. Наконецъ, нельзя не отмѣтить нѣкоторыя типографскія ошибки, которыхъ въ книгѣ для чтенія вообще желательно было бы избѣжать. На стр. 2-й слитно напечатано *глянулахозяйка; чрепанія* вм. черпанія; стр. 36, 75 и 80 *неискустно*; стр. 80 *пасаться* вм. опасаться (о выпало); стр. 102 *кости* вм. когти, стр. 116 *кленъ* вм. клена; стр. 122: *воловой* вм. воловій товаръ; *юфтъ* вм. юфть; *мяздры* вм. мездры; стр. 130 *полу* вм. полъ; стр 140 *Полтаса* вм. Полтава; стр. 193, *протечный* вм. проточный; стр. 232: *болгаре* вм. болгары; стр. 236: *мамонтововую* вм. мамонтову, стр. 265 *ладунь* вм. латунь. Итакъ, на 157 статей разсматриваемой книги для чтенія приходится 10 рззсказовъ неудачныхъ, 8 не вполнѣ удачныхъ.

(Окончаніе будетъ).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О совершеніи таинствъ св. Крещенія надъ малолѣтними дѣтьми иновѣрныхъ нехристіанъ не иначе какъ съ согласія родителей или опекуновъ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кіевская Духовная Консисторія слушали дѣло слѣдующее: одинъ изъ священниковъ Кіевской Епархіи просвѣтилъ Св. Крещеніемъ еврейское дитя, имѣющее отъ роду около полутора года, безъ согласія родителей, или опекуновъ озна-

ченнаго дитяти. Между тѣмъ, въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 13 Марта 1862 года за № 1006, между прочимъ сказано: надъ малолѣтними евреями, могометанами и язычниками, не достигшими четырнадцатилѣтняго возраста, совершается таинство Крещенія по обряду Православной Церкви не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно. Изъятія изъ сего правила могутъ быть допускаемы лишъ по усмотрѣнію важныхъ къ тому причинъ, съ разрѣшеніемъ Святѣйшаго Сѵнода. Почему Святѣйшій Сѵнодъ отъ 16 Октября 1873 года за № 3187, въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ нарушеній закона, поручилъ Кіевскому Епархіальному Начальству имѣть неослабное наблюденіе о точномъ соблюденіи подвѣдомымъ оному духовенствомъ изложенныхъ выше правилъ, съ тѣмъ, чтобы по предмету сему дано было по епархіи строжайшее циркулярное предписаніе. Приказали: О точномъ соблюденіи правилъ установленныхъ для Крещеніи малолѣтнихъ дѣтей иновѣрцевъ не христіанъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 13 Марта 1862 года за № 1006, припечатанчомъ въ № 8 Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1862 годъ, строжайше подтвердить духовенству Кіевской Епархіи циркулярными указами. Декабря 21-го дня 1873 года.

Увольненія, перемѣщенія, и опредѣленія на должности.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 12 декабря 1873 года за № 3629, дано знать кіевскому епархіальному Начальству, что Протоіерей Георгій Соловьевъ отъ должности штатнаго члена кіевской духовной Консисторіи уволенъ а на его мѣсто штатнымъ членомъ назначенъ Настоя-

тель кіево-выдубицкаго второклассназо монастыря архимандритъ Арсеній.

14 ноября 1873 года настоятель корсунскаго Онуфріевскаго монастыря игуменъ Іона умеръ, а на его мѣсто 6-го декабря назначенъ настоятелемъ корсунскаго монастыря экономъ кіево-печерской лавры игуменъ Пахомій, на мѣсто же его экономомъ Лавры назначенъ помощникъ его іеромонахъ Виталій.

7 декабря каневскаго уѣзда 2-го округа благочинный священникъ Павелъ Заградскій, согласно выбору окружнаго духовенства утвержденъ благочиннымъ вновь на 10 лѣтъ.

7 декабря—сквирскаго уѣзда 6-го округа благочинный священникъ Павелъ Лукіановъ, за выслугою срочнаго времени, уволенъ отъ должности благочиннаго, а на мѣсто его согласно выбору окружнаго духовенства утвержденъ благочиннымъ священникъ села Зарубинецъ сквирскаго уѣзда Михаилъ Горницкій.

17 декабря липовецкаго уѣзда мѣстечка Цыбулева священникъ Іоаннъ Славинскій согласно выбору окружнаго духовенства утвержденъ помощникомъ благочиннаго 7-го округа липовецкаго уѣзда.

Выданы свидѣтельства изъ кіевской духовной Консисторіи о правахъ по происхожденію; 27 сентября 1873 года кіевскаго уѣзда села Копачева священническому сыну Іоанну Заржицкому. 26-го ноября бердичевскаго уѣзда села Дубовыхъ Мехеринецъ священническому сыну Александру Сарчинскому и 18-го декабря звенигородскаго уѣзда села Яблуновки пономарскомм сыну Василію Баньковскому.
